

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству обращения
Тишиной Ксении Леонидовны о проверке конституционности
части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях

7 июня 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Нарынбековой А.О., Киргизбаева К.М., Касымалиева М.Ш., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Тишиной К.Л.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 26 апреля 2019 года поступило ходатайство Тишиной К.Л. о проверке соответствия части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях части 3 статьи 16, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, оспариваемая норма необоснованно ограничивает конституционное право на обжалование судебного решения по делу о нарушении в вышестоящие судебные инстанции.

Как указывает Тишина К.Л. в своем обращении, в соответствии с частью 3 статьи 6 Конституции вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы

международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

В свою очередь, как отмечает заявитель, статьей 7 Всеобщей декларации прав человека, принятой Резолюцией 217 А(III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года, участницей которой является Кыргызская Республика установлено, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Также, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года каждое участвующее в данном Пакте Государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, и развивать возможности судебной защиты, обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Тишина К.Л. отмечает, что согласно пункту 3 части 5 статьи 20 Конституции право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом не подлежит никакому ограничению. С учетом этого, по ее мнению, право на обжалование судебных решений является одной из важнейших гарантий прав и законных интересов граждан, участвующих в судопроизводстве. Право на обжалование судебных решений является одной из составляющих права на судебную защиту, поскольку необоснованный или несправедливый судебный акт не может служить средством судебной защиты. Такой акт фактически означает отказ в судебной защите, поэтому заинтересованному лицу обеспечивается возможность реализовать свое право на справедливое правосудие в вышестоящей судебной инстанции.

Однако, по мнению субъекта обращения, оспариваемая норма в нарушение вышеуказанных конституционных положений и международных норм предусматривает необоснованное и несоразмерное ограничение на реализацию конституционных прав граждан. При регулировании общественных отношений законодатель всегда связан конституционным принципом соразмерности и вытекающими из него требованиями адекватности и пропорциональности используемых средств.

Как полагает заявитель, в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничение закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания, даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, он должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры. В данном случае введенное законодателем ограничение в виде ограничения права на повторное рассмотрение дела о нарушении в вышестоящей судебной инстанции является чрезмерным и необоснованным и посягает на само существо права на судебную защиту.

Как указывает субъект обращения, гарантированный Конституцией принцип равенства всех перед законом и судом предполагает целую систему мер со стороны государства, направленную на реальное использование их гражданами, на эффективную охрану и защиту прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, в том числе путем их судебной защиты. Право на обжалование судебных решений - составной элемент конституционного права на судебную защиту.

Одной из реальных гарантий осуществления конституционного права на судебную защиту и вынесения судами законных и обоснованных решений является право обжалования решений в вышестоящую судебную

инстанцию. Вместе с тем в некоторых случаях имеют место нарушения, допущенные при рассмотрении дела в суде, влекущие за собой вынесение незаконных или необоснованных решений вследствие неправильного толкования или применения закона либо недостаточное исследование фактических обстоятельств дела. Кроме того, обжалование судебных решений в вышестоящих инстанциях позволяет гражданам дополнительно представлять новые доказательства при рассмотрении дела. При этом оспариваемая норма в нарушение пункта 3 части 5 статьи 20 Конституции лишает гражданина права на пересмотр дела о нарушении в вышестоящих судебных инстанциях.

Тишина К.Л. считает, что обжалование судебных решений позволяет обеспечивать защиту прав граждан, устранение допущенных нарушений в ходе судебного рассмотрения. Право на обжалование судебного решения определено как конституционно-ценностная правовая категория в системе конституционных гарантий, выражающаяся в возможности управомоченного субъекта, руководствуясь принципами и нормами права, содержащимися в национальных правовых актах, обращаться в установленные сроки в судебные инстанции в целях достижения судебной защиты его прав и интересов, и принятия правового и обоснованного судебного акта.

По мнению заявителя, в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства присутствует возможность обжалования судебного акта в вышестоящих судебных инстанциях, в то время как в Кодексе о нарушениях такая возможность отсутствует, что нарушает требования пункта 8 части 5 статьи 20 Конституции, которые не подлежат никакому ограничению.

Также, Тишина К.Л. приводит в качестве довода правовые позиции Конституционной палаты выраженных в ее решении от 19 декабря 2014 года, согласно которым правосудие по своей сути может

признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, законодатель обязан установить механизм, который гарантировал бы вынесение законных, обоснованных и справедливых судебных актов, посредством создания системы судебных инстанций, обеспечивающих порядок обжалования судебных актов. Основным предназначением обжалования постановлений суда первой инстанции, выносимых в ходе судебного разбирательства, является необходимость своевременного устранения их ошибочности (незаконности и необоснованности) и оперативное восстановление нарушенных прав, устранение препятствий для рассмотрения уголовного дела в разумные сроки.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Тишиной К.Л. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 24 указанного конституционного Закона поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате является обращение в Конституционную палату в форме ходатайства, отвечающего требованиям конституционного Закона.

Позиция заявителя по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на указанные в ходатайстве нормы Конституции Кыргызской Республики, обнаруживают наличие неопределённости в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, что

является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Представленное ходатайство Тишиной К.Л. соответствует требованиям статей 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Исходя из изложенного и руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять ходатайство Тишиной Ксении Леонидовны о проверке конституционности части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях к производству.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Нарынбекова А.О.

Киргизбаев К.М.

Касымалиев М.Ш.